

Научная статья

УДК 342

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-11-21

Трансформация конституционной модели общественных формирований в Республике Беларусь

Александр Леонидович Дашкевич

Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь

ladminsk@mail.ru

Аннотация

Трансформация конституционной модели общественных формирований в условиях становления и развития Республики Беларусь рассматривается как формально-юридическая объективация соответствующих принципов и категориально-понятийного аппарата в рамках динамики конституционного регулирования, обусловленного социально-политическими и иными факторами, предусматривающая переход от восприятия общественных формирований в качестве элемента партийно-государственного механизма к признанию их самостоятельности и функционального многообразия с присутствием политической приоритетности в целевом предназначении. Отмечается, что на современном этапе конституционная модель общественных формирований в Республике Беларусь трансформируется в рамках развития конституционных основ народовластия и гражданского общества, закрепления идеологии белорусского государства в качестве конституционной доминанты, пересмотра целевого предназначения и дифференциации. Вносятся предложения по развитию соответствующего конституционного законодательства в Республике Беларусь.

Ключевые слова

трансформация, конституционная модель, общественные формирования, конституция, конституционное законодательство

Для цитирования

Дашкевич А. Л. Трансформация конституционной модели общественных формирований в Республике Беларусь // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 3. С. 11–21. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-11-21

Transformation of the Constitutional Model of Public Formations in the Republic of Belarus

Alexandre L. Dashkevich

Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

ladminsk@mail.ru

Abstract

The transformation of the constitutional model of public formations in the conditions of formation and development of the Republic of Belarus is considered as a formal legal objectification of the relevant principles and categorical and conceptual apparatus within the framework of the dynamics of constitutional regulation caused by socio-political and other factors, it provides for a transition from the perception of public formations as an element of the party-state mechanism to the recognition of their independence and functional diversity with the presence of political priority in the intended purpose. It is noted that at the present stage, the constitutional model of public formations in the Republic of Belarus is being transformed within the framework of the development of the constitutional foundations of democracy and

© Дашкевич А. Л., 2024

civil society, the consolidation of the ideology of the Belarusian state as a constitutional dominant, the revision of the purpose and differentiation. Proposals are being made to develop the relevant constitutional legislation in the Republic of Belarus.

Keywords

Transformation, constitutional model, public formations; constitution, constitutional legislation

For citation

Dashkevich A. L. Transformation of the constitutional model of public formations in the Republic of Belarus. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 11–21. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-11-21

Конституционная модель, представляя собой сущностное легальное воплощение сложившихся и доминирующих взглядов на развитие общества и государства, детерминированных социально-политическими и иными факторами, выступает в качестве априорной основы развития законодательства и рассматривается в конституционно-правовой доктрине как в широком смысле, так и применительно к отдельным институтам и явлениям.

В первом случае речь идет об основных параметрах конституционно-правового регулирования в целом, закреплении критериев конституционализации правотворческой и правоприменительной деятельности, наличии определенного социально-политического подхода к объекту, содержанию и способам регулирования общественных отношений, использовании в этих целях тех или иных конституционно-правовых институтов [1, с. 16]. Применительно к Республике Беларусь в таком ракурсе конституционная модель исследуется в работах Г. А. Василевича, Д. М. Демичева, Т. С. Масловской, П. П. Миклашевича, И. И. Пляхимовича, М. Ф. Чудакова и ряда других исследователей.

В рамках второго подхода присутствует более узкое использование данного понятия, которое предусматривает рассмотрение конституционных параметров соответствующих конституционно-правовых институтов и явлений¹. В его основе находятся конституционные принципы и их системообразующий элемент, конституционные понятия, которые, как правило, дефинируются в законодательных актах в контексте нормотворческой и правореализационной деятельности. В этом аспекте, следует отметить, что конституционная модель общественных формирований, исходя из динамики конституционного регулирования в рамках становления и развития современной белорусской государственности, непосредственно исследователями не рассматривалась.

Понятие общественного формирования в конституционном законодательстве Республики Беларусь используется в качестве предельной категории в отношении общественных форм реализации права на свободу объединений [2, с. 209–210], которое, исходя из своего понятийного ряда, включает широкий круг коллективных субъектов с образованием юридического лица в виде некоммерческой организации или без такого образования с незакрытым перечнем, обособленных от государственных органов, коммерческих и иных некоммерческих организаций по наличию общественного участия и целевому назначению [3, с. 10]. К таким субъектам относят общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, их союзы (ассоциации), республиканские государственно-общественные объединения, органы территориального общественного самоуправления, иные общественные формирования, порядок создания и деятельность которых устанавливается соответствующими

¹ См., например: *Василевич Г. А.* Конституционная модель судебного конституционного контроля и его реализация на практике // *Веснік БДУ*. 2014. № 2. С. 56–62; *Постников А. Е.* Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // *Журнал рос. права*. 2020. № 5. С. 38–49.

законодательными актами, что вытекает из содержания ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 г.²

В сравнительно-правовом аспекте, исходя из рассматриваемой темы, отметим, что в законодательстве Российской Федерации понятие общественного формирования используется применительно к сфере охраны общественного порядка. В этом контексте указывается на его недостаточную научную разработанность и высказывается мнение, что в широком смысле общественные формирования, которые принимают участие в охране общественного порядка, представлены в таких формах, как участие граждан в охране общественного порядка, внештатное сотрудничество с органами внутренних дел, участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести, общественные объединения (органы общественной самодеятельности), общественные организации, народные дружины, пункты охраны общественного порядка, российское казачество, институты местного самоуправления (муниципальные органы, территориальное общественное самоуправление) [4, с. 121].

Одновременно с этим в российской конституционно-правовой доктрине категория общественного формирования присутствует при рассмотрении различных конституционно-правовых аспектов деятельности общественных объединений и по своему объему в том числе включает последнее понятие [5, с. 19–20]. В законодательстве к организационно-правовым формам общественных объединений отнесены общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия³.

В Республике Беларусь в отношении понятия общественного объединения в конституционном законодательстве и доктрине присутствует узкое и широкое понимание⁴. В узком смысле под общественным объединением понимается добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся для совместного осуществления и удовлетворения социальных, экономических, культурных и иных интересов и достижения уставных целей⁵, которое по своему объему может быть в значительной мере сопоставимо с общественными организациями как организационно-правовой формой общественных объединений в Российской Федерации⁶. В широком смысле объем понятия общественного объединения в Республике Беларусь в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности носит контекстный и неустойчивый характер.

В условиях становления и развития Республики Беларусь трансформация конституционной модели общественных формирований выступает в качестве как процесса, так и результата ее изменения, обусловленного разнообразными факторами, непосредственный перечень которых формируется в рамках переходного (транзитивного) состояния общества. В свою очередь

² Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-XII в ред. от 14 февр. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

³ Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-XII в ред. от 14 февр. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

⁴ Об общественных объединениях: Федеральный закон РФ от 19.05.1995, № 82-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

⁵ См. подробнее: Дашкевич А. Л. Паняцце і віды грамадскіх аб'яднанняў паводле сучаснага законодаўства Беларусі // Экономика и проблемы управления: Сб. науч. трудов / Под общ. ред. В. Г. Янчевского. Мн.: ЧИУиП, 2008. С. 174–183; Дашкевич А. Л. Грамадскія аб'яднанні як суб'екты канстытуцыйна-прававых адносін у Рэспубліцы Беларусь // Право и демократия: Сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибилло (гл. ред.). Минск, 2010. Вып. 21. С. 33–42.

⁶ Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 04.10.1994 № 3254-XII в ред. от 14.02.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

преобразование конституционных норм может происходить как через формально-юридические изменения Конституции или ее частичный пересмотр, который осуществляется в порядке установленном самой Конституцией и представляет собой как текстовое преобразование действующей Конституции, изменяющее (существенно или незначительно) «букву» и «дух» (смысл) Основного Закона, так и фактическое изменение Конституции, что значит нетекстуальное изменение объема ее нормативного содержания, не предусмотренную Основным Законом коррекцию конституционных смыслов [6, с. 42].

В советском государстве общественные формирования были неотъемлемой частью партийно-государственного механизма. Конституция БССР 1978 г. (ст. 6)⁷ предусматривала системообразующее положение коммунистической партии среди государственных и общественных организаций, что обуславливало ее особый конституционно-правовой статус как в политической системе, так и в других сферах жизнедеятельности белорусского общества и государства, по сути, ее государственно-общественную природу, что подчеркивалось и фактическим наличием нормотворческой функции, не только в форме совместного с государственными органами принятия нормативных правовых актов, что было характерно и для ряда других общественных формирований, но и в рамках самостоятельной нормотворческой деятельности.

Наряду с коммунистической партией на конституционном уровне (ст. 7) выделялись профессиональные союзы, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, кооперативные организации и другие общественные организации, которые в соответствии со своими уставными задачами участвовали в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов, предусматривалось право граждан объединяться в общественные организации в соответствии с целями коммунистического строительства (ст. 49). Одновременно с этим упоминались добровольные общества и творческие союзы (ч. 1 ст. 45), органы общественной самодеятельности (ч. 2 ст. 46), местные добровольные общества (ст. 131). Следует отметить, что в Конституции БССР 1978 г. в отличие от Конституции БССР 1937 г. юридическая конструкция нормы не предусматривала закрытого перечня общественных организаций.

Преобразования радикального характера в отношении конституционной модели общественных формирований происходят после принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете БССР⁸, а также изменений и дополнений в Конституцию БССР 1978 г., внесенных Законом БССР от 28 июля 1990 г.⁹ В первом документе закреплялись новые учредительные конституционно-правовые начала, в том числе в отношении общественных формирований, вместо понятий КПСС и других советских общественных организаций используются понятия политической партии и общественного объединения (ч. 4 ст. 1). В свою очередь изменения и дополнения, внесенные в Конституцию БССР Законом от 28 июля 1990 г., предусматривали новую редакцию ст. 6, 7, 49, где закреплялись возможности политических партий, общественных организаций, массовых движений принимать участие в выработке политического курса БССР, ее социально-экономическом, духовном развитии, управлении государственными и общественными делами. Свобода деятельности партий, общественных организаций, массо-

⁷ Полагаем, что вопрос сопоставления соответствующего категориально-понятийного аппарата в Республике Беларусь и Российской Федерации в полном объеме может быть рассмотрен в отдельном исследовании.

⁸ Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі: прынята на нечарговай дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета БССР дзевятага склікання 14 красавіка 1978 года // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/> (дата обращения: 05.06.2024).

⁹ О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики: Декларация Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики от 27.06.1990 № 193-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

вых движений по выполнению задач и функций, предусмотренных их уставами и программами, ограничивалась необходимостью руководствоваться положениями конституций и законов СССР и БССР. Запрещалось создание и деятельность партий, общественных организаций, массовых движений, целью которых являлось насильственное изменение советского конституционного строя, выступавших против целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод ее граждан. Граждане БССР получали право объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях. В своей совокупности обозначенные положения ликвидировали однопартийную систему, руководящую роль коммунистической партии, в том числе в отношении общественных формирований, в конституционном перечне общественных организаций было исключено указание на кооперативные организации, конституционно закреплялись массовые движения. В отличие от союзной Конституции в Конституции БССР коммунистическая партия не выделялась в качестве отдельного субъекта среди других политических партий.

В развитие конституционных положений Верховный Совет принимает постановление «О регистрации общественных объединений в Белорусской ССР»¹⁰, которое, формально опираясь на измененные 6, 7, 49 статьи Конституции БССР, использует вместо понятия общественной организации понятие общественного объединения, присутствующее в Декларации о государственном суверенитете. Позже такой подход активно используется в конституционном законодательстве, например, во Временном положении «О порядке создания и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР», утвержденном постановлением Совета Министров 3 октября 1990 г.¹¹, в Законе Белорусской ССР от 27 февраля 1991 г. «Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР» (ст. 7–12)¹², где были определены ограничения и устанавливались основные принципы взаимодействия государственных органов и общественных объединений. При этом нужно учитывать, что положение о более высокой юридической силе Декларации о государственном суверенитете относительно Конституции 1978 г. (с изменениями и дополнениями) было закреплено Законом Белорусской ССР «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики “О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики”» только 25 августа 1991 г.¹³.

Понятийная несогласованность в отношении общественных формирований, существовавшая на конституционном уровне в БССР, в том числе вытекала из понятийной несогласованности на союзном уровне, где, с одной стороны, в Конституции использовалось понятие общественной организации, с другой – принятый 9 октября 1990 г. Закон СССР «Об общественных объединениях»¹⁴, вступивший в силу 1 января 1991 г., вместо него закрепляет понятие общественного объединения.

¹⁰ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР: Закон Белорусской ССР от 28.06.1990 №212 – XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

¹¹ О регистрации общественных объединений в Белорусской ССР: постановление Верховного Совета Белорусской ССР, 28 июля 1990 г., № 222 – XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

¹² Об утверждении «Временного положения о порядке образования и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР»: постановление Совета Министров БССР от 03.10.1990 № 255 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

¹³ Об основных принципах народовластия в БССР]: Закон БССР от 27.02.1991 № 651-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

¹⁴ О придании статуса Конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики»

Одновременно с этим имело место контекстное и не тождественное (согласно лексическим единицам) понятию общественного формирования использование понятия добровольного формирования в рамках легальной дефиниции общественного объединения в ст. 1 Закона СССР «Об общественных объединениях» в качестве родового признака. Соответственно общественное объединение было отнесено к числу добровольных формирований, возникающих в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основании общности интересов.

Отметим, что в отличие от белорусского законодательства, где в результате трансформации определения понятия общественного объединения отказались от использования понятия добровольного формирования в дефиниции, отмеченный признак по-прежнему используется в современном российском конституционном законодательстве. В ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. общественное объединение определяется как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения¹⁵.

Демонтаж ранее существовавшей конституционной модели общественных формирований происходит в условиях не всегда последовательного и согласованного закрепления нового государственного и общественного устройства. За период с июля 1990 г. по февраль 1994 г. было принято 16 законов с названиями «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусского СССР» или «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь» [7, с. 272]. Отмечается, что неустойчивость и непоследовательность выступают в качестве типичных черт переходных периодов, когда конституционные изменения с неизбежностью носят радикальный характер и иногда сочетаются с пересмотрами и обратными решениями [8, с. 94].

Принятие Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г., которое стало мощным фактором консолидации общества, преодоления существовавших противоречий, ориентиром для дальнейшего развития белорусского государства [9, с. 5], также, в частности, ознаменовало и окончательное установление новой конституционной модели общественных формирований (ст. 4, 5, 36 и др.)¹⁶. Закрепляется представление о том, что демократия в гражданском обществе выражается в законном добровольном образовании и деятельности политических партий и других общественных объединений, в проведении митингов, демонстраций, шествий, в организации клубов по интересам, различных ассоциаций и других не запрещенных законом институтов [10, с. 10]. При этом сохраняется определенная конституционная «политизация» общественных формирований в соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции, где указывалось, что политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах. Закрепляется запрет (ч. 3 ст. 5) на создание и деятельность политических партий и иных общественных объединений, которые имеют в качестве цели насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Создается ситуация правовой неопределенности относительно предусмотренного Конституцией понятия общественного объединения, преследующего политические цели (ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 102), которое так и не получило своего дефинитивного закрепления в конституцион-

листической Республики: Закон Белорусской ССР от 25.08.1991 №1017-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

¹⁵ Об общественных объединениях: Закон СССР от 09.10.1990 №1708-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

¹⁶ Об общественных объединениях: Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

ном законодательстве, что фактически привело к нетекстовой коррекции содержания соответствующего конституционного положения в отсутствие позитивных критериев для выделения и учета таких общественных объединений.

Поправки, внесенные в Конституцию Республики Беларусь в 2022 г.¹⁷, предусмотрели значительную трансформацию конституционных положений в отношении общественных формирований как субъектов гражданского общества в рамках конституционно-правового механизма народовластия, детерминирующего в том числе различные формы общественного контроля. Среди конституционных новелл в этом контексте нужно отметить ч. 1 ст. 4 Конституции, согласно которой аксиологической доминантой стала выступать идеология белорусского государства, что в позитивном аспекте воплощается в гуманистической системе ценностей Конституции и построенной на этой основе системе законодательства.

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту и палатам Национального собрания «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» от 5 марта 2024 г.¹⁸, в подп. 1.3 отмечается, что в преамбуле и иных положениях Конституции провозглашены базовые начала и императивы идеологии белорусского государства, в том числе приверженность общечеловеческим ценностям, сохранение национальной самобытности и суверенитета, опора на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции, утверждение прав и свобод человека и гражданина, устоев правового государства и социально справедливого общества, обеспечение мира и гражданского согласия, благополучия граждан, незыблемости народовластия, независимости и процветания Республики Беларусь.

Вместе с тем в системе конституционных ценностей, которые, как отмечается, формируются под влиянием целей как главных конституционных ориентиров и выступают в качестве аксиологической сердцевины конституционных принципов и правил [11, с. 826], сохраняется идеологический и политический плюрализм, что подтверждается содержанием ч. 1, 2 ст. 4 Конституции, где предусмотрено как многообразие политических институтов и мнений, так и запрет на установление в качестве обязательной для граждан идеологии политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп.

Предназначение общественных формирований в рамках определения основ конституционного строя теперь связывается с содействием реализации и защите прав, свобод и интересов человека и гражданина (ч. 1 ст. 5). В совокупности с отказом от использования понятия общественного объединения, преследующего политические цели, данные конституционные положения, с одной стороны, более четко дифференцируют общественные формирования на политические партии и неполитические общественные формирования по целевому признаку, с другой – показывают их особую роль в отношении прав и свобод личности. При этом понятийный ряд категории общественного формирования, имеющей имманентный характер, представлен на конституционном уровне через понятия общественного объединения, политической партии, религиозной организации (объединения), профессионального союза, объединения нанимателей, орган территориального общественного самоуправления.

Одновременно с этим в ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь устанавливается положение о социальной ответственности, предусматривающее, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства, что соотносится с функцией ряда общественных формирований, включая политические пар-

¹⁷ Конституция Республики Беларусь 1994 года // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/kanstytutsyya-1994-goda/index.php#1994> (дата обращения: 05.06.2024).

¹⁸ Решение республиканского референдума 27 февраля 2022 г.: Решение республиканского референдума от 04.03.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

тии, общественные объединения и профессиональные союзы, по защите и содействию реализации прав и интересов своих членов, что следует в том числе из содержания ч. 1 ст. 5 Конституции. Отмечается, что новые принципы социального государства, в котором блага создаются посредством труда и формируются условия, которые благоприятствуют труду, требуют повышенной социальной активности граждан [12, с. 14]. При этом социальная ответственность выступает в качестве важного фактора формирования гражданского общества [13, с. 17]. Соответственно, по нашему мнению, социальная ответственность включает активность и инициативу не только со стороны человека и гражданина, но и их объединений.

Ст. 36 Конституции Республики Беларусь, где закрепляется право на свободу создания объединений, дополняется ч. 2, предусматривающей выделение правомочий граждан на создание политических партий и других общественных объединений, участие в их деятельности для осуществления и удовлетворения политических, социальных, экономических, культурных и иных интересов. Вместе с тем это не означает, что данные правомочия исчерпывают объем права на свободу объединений.

Закрепление Всебелорусского народного собрания (гл. 31) в качестве высшего представительного органа народовластия и высшего нормотворческого органа [14, с. 20], формирующегося в том числе из представителей гражданского общества, субъектами которого выступают соответствующие общественные формирования, определило новое направление в их правореализационной деятельности. Гражданское общество рассматривается белорусским законодателем как форма преодоления социальных противоречий и отражения белорусской конституционной идентичности [15, с. 23].

В контексте рассмотрения трансформации белорусской конституционной модели общественных формирований в современных условиях значительный интерес представляют законодательные¹⁹ и доктринальные²⁰ подходы, сформировавшиеся в Российской Федерации применительно как к развитию института общественного контроля, так и к его соотношению с институтами гражданского общества, которые могут быть использованы при совершенствовании соответствующего конституционного законодательства Республики Беларусь, исходя из особенностей конституционного строя, а также современного состояния законодательного регулирования²¹ и развития гражданского общества, учитывая необходимость расширения как форм и сфер, так и субъектов, принимающих участие в общественном контроле²² в контексте построения правового демократического социального государства.

Одновременно следует учитывать, что реализация конституционных положений в условиях цифровизации общественных отношений предопределяет необходимость разработки конституционно-правовых механизмов, позволяющих использовать конструктивный потенциал формирований цифрового характера, учитывая возможность, с одной стороны, экстраполяции

¹⁹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 05.03.2024 № ПР-2/2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

²⁰ См., например: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.07.2014 № 212-ФЗ: в ред. от 25.12.2023. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2024); Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.04.2005 № 32-ФЗ: в ред. от 13.06.2023. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2024).

²¹ См., например: *Бердникова Е. В.* Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2022. 52 с.; *Гончаров В. В.* Общественный контроль в системе институтов гражданского общества // *Право и государство: теория и практика*, 2023. № 7(223). С. 157–160; *Общественный контроль в конституционном праве: Монография* / Отв. ред. А. Е. Постников. М.: Проспект, 2024. 208 с.

²² Об основах гражданского общества]: Закон Респ. Беларусь от 14.02.2023 № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

конституционно-правовых норм на соответствующие объекты в интернет-пространстве, с другой – закрепления новых конституционных принципов, что будет способствовать устойчивости конституционно-правового регулирования в условиях цифровой трансформации [16, с. 53–54].

Таким образом, трансформация конституционной модели общественных формирований в условиях становления и развития Республики Беларусь характеризуется определенной хронологической асинхронностью и недостаточной последовательностью формально-юридической объективации соответствующих принципов и категориально-понятийного аппарата в рамках динамики конституционного регулирования. Преобразование конституционной модели в позитивном аспекте включало переход от восприятия общественных формирований в качестве элемента партийно-государственного механизма управления социальными процессами к признанию их самостоятельности и функционального многообразия с сохранением политической приоритетности в конституционном закреплении целевого предназначения. В условиях конституционного реформирования в Республике Беларусь конституционная модель общественных формирований трансформируется в рамках развития конституционных основ народовластия и гражданского общества, закрепления идеологии белорусского государства в качестве конституционной доминанты, пересмотра целевого предназначения и дифференциации.

Полагаем, что в качестве основных приоритетов совершенствования конституционного законодательства в Республике Беларусь в этой сфере могут выступить следующие положения: реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности конституционных новел, детерминирующих определяющую роль общественных формирований в конституционно-правовом механизме формирования и развития гражданского общества в его взаимодействии с государством, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности, включая формирования цифрового характера; расширение форм и сфер общественного контроля в контексте белорусской модели народовластия; развитие конституционно-правового механизма содействия общественными формированиями не только реализации и защите прав и свобод, но и выполнению обязанностей (долга) личностью; пересмотр категориально-понятийного аппарата в контексте обеспечения согласованности родовидовой модели понятийного ряда категории общественного формирования в целях устранения правовой неопределенности и других дефектов, что в том числе обуславливает необходимость систематизации соответствующего законодательства.

Список литературы

1. **Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.** Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.
2. **Дашкевіч А. Л.** Трансфармацыя паняццяў грамадскага фарміравання і некамерцыйнай арганізацыі ў канстытуцыйна – прававым рэгуляванні ў Рэспубліцы Беларусь // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.). Минск: Колорград, 2022. Вып. 17. С. 202–210.
3. **Дашкевіч А. Л.** Выкарыстанне паняцця грамадскага фарміравання ў канстытуцыйна-прававым рэгуляванні ў Рэспубліцы Беларусь // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. 2021. №2. С. 4–12.
4. **Безруков А. В., Крысанов А. В., Пономарева В. В.** Роль общественных формирований в обеспечении конституционного правопорядка в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2021. № 3. С. 113–127.
5. **Аленькин И. В.** Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2019. 30 с.
6. **Червонюк В. И.** Феномен фактического изменения Конституции (коннотации эволюционирующей, «живой Конституции») // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 41–46.

7. **Чудаков М. Ф.** Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.): Монография. Минск: Академия управления при Президента Республики Беларусь, 2004. 327 с.
8. **Дерябина Е. С.** Конституционное реформирование в СССР и России в переходный период (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2019. № 4. С. 93–103.
9. **Василевич Г. А., Василевич С. Г.** Модернизация конституций Российской Федерации и Республики Беларусь как отражение динамики общественного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 2. С. 5–12.
10. Конституция Республики Беларусь: науч.-правовой коммент. / Под общ. ред. В. Г. Тихини и др. Минск: Беларусь, 1996. 223 с.
11. **Кравец И. А.** Господство права как универсальная ценность и многообразие конституционной идентичности // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Право. 2020. № 11. Вып. 4. С. 813–851.
12. **Миклашевич П. П.** Обновленная Конституция Республика Беларусь: сущностное содержание поправок // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2022. № 2. С. 5–34.
13. **Василевич Г. А.** Социальная ответственность каждого и надлежащее исполнение обязанностей – важные условия успешного развития страны // Право.by. 2023. № 4 (84). С. 12–17.
14. **Василевич Г. А.** Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства // Право.by. 2022. № 2 (76). С. 14–23.
15. **Семашка Е. В.** Правовые грани «диалога» между инклюзивным обществом и гражданским обществом // Право.by. 2023. № 4 (84). С. 18–25.
16. **Дашкевич А. Л.** Сеткавая супольнасць у віртуальнай прасторы як форма рэалізацыі права на свабоду аб’яднанняў у Рэспубліцы Беларусь // Актуальные проблемы науки XXI века: Сб. науч. ст. молодых ученых / Минский инновационный ун-т. Минск, 2021. Вып. 10. С. 53–57.

References

1. **Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E.** Theory of the modern constitution. Moscow, Norm publ., 2005. 320 p. (in Russ.)
2. **Dashkevich A. L.** transformation of the concepts of public formation and non-profit organization in constitutional and legal regulation in the Republic of Belarus. *Law in modern Belarusian society: collection of scientific tr.* / National Center of legislation and legal research. Rep. Belarus; editor: N. A. Karpovich (Chief editor). Minsk, Colorgrad publ., 2022, iss. 17, pp. 202–210. (in Belarus.)
3. **Dashkevich A. L.** The use of the concept of social formation in constitutional and legal regulation in the Republic of Belarus. *Socio-economic and legal studies*, 2021, no. 2, pp. 4–12. (in Belarus.)
4. **Bezrukov A. V., Krysanov A. V., Ponomareva V. V.** The role of public formations in ensuring constitutional law and order in Russia. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 21. Management (state and society)*, 2021, no. 3, pp. 113–127. (in Russ.)
5. **Alenkin I. V.** Public associations in the system of constitutional and legal relations: abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences’: 12.00.02. Moscow, 2019. 30 p. (in Russ.)
6. **Chervonyuk V. I.** The phenomenon of actual constitutional change (connotations of an evolving, “living Constitution”). *Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 2, pp. 41–46. (in Russ.)
7. **Chudakov M. F.** The constitutional process in Belarus (1447–1996): Monograph. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2004. 327 p. (in Russ.)
8. **Deryabina E. S.** Constitutional reform in the USSR and Russia in the transition period (late 80s – early 90s of the twentieth century). *Bulletin of the VSU. Series: Law*, 2019, no. 4, pp. 93–103. (in Russ.)

9. **Vasilevich G. A., Vasilevich S. G.** Modernization of the constitutions of the Russian Federation and the Republic of Belarus as a reflection of the dynamics of social development. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 5–12. (in Russ.)
10. The Constitution of the Republic of Belarus: scientific and legal commentary / Under the total. Ed. by V. G. Tikhini and others. Minsk, Belarus, 1996. 223 p. (in Russ.)
11. **Kravets I. A.** The rule of law as a universal value and diversity of constitutional identity. *Bulletin of St. Petersburg University*. Right, 2020, no. 11, iss. 4, pp. 813–851. (in Russ.)
12. **Miklashevich P. P.** The Updated Constitution of the Republic of Belarus: the essential content of amendments. *Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, 2022, no. 2, pp. 5–34. (in Russ.)
13. **Vasilevich G. A.** The social responsibility of everyone and the proper performance of duties are important conditions for the successful development of the country. *Pravo.by*, 2023, no. 4 (84), pp. 12–17. (in Russ.)
14. **Vasilevich G. A.** Novelties of the Belarusian Constitution as a factor of sustainable development of the state. *Право.by*, 2022, no. 2 (76), pp. 14–23. (in Russ.)
15. **Semashka E. V.** The legal facets of the “dialogue” between inclusive societies and civil societies. *Pravo.by*, 2023, № 4 (84), pp. 18–25. (in Russ.)
16. **Dashkevich A. L.** Network community in virtual space as a form of realization of the right to freedom of association in the Republic of Belarus. *Actual problems of science of the XXI century: collection of scientific articles of young scientists* / Minsk Innovative University. Minsk, 2021. Iss. 10, pp. 53–57. (in Belarus.)

Информация об авторе

Дашкевич Александр Леонидович, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета, докторант кафедры конституционного права юридического факультета

Information about the Author

Alexandre L. Dashkevich, PhD, Associate Professor, Belarusian State University, Doctoral Student of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law

*Статья поступила в редакцию 26.06.2024;
одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 30.07.2024*

*The article was submitted 26.06.2024;
approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 30.07.2024*